

Се Цяо стоял у окна, сложив руки за спину, и прищурился, глядя на толпу внизу. Хотя на улице был день, на столе позади него горела свеча, а рядом с подсвечником лежала старинная женская нефритовая шпилька. Головка шпильки была выполнена в форме танцующего журавля, форма была искусно вырезана, но сам нефрит выглядел довольно заурядным.

Он провёл в уезде Тай уже два дня, обойдя все антикварные лавки и ломбарды, прежде чем нашёл эту шпильку в одном из ломбардов. Говорили, что это была погребальная принадлежность наложницы Цзин из прошлой династии. Все эти два дня он посещал антикварные лавки и ломбарды под предлогом поиска гробницы наложницы Цзин. Даже неизвестно, существовала ли наложница Цзин на самом деле, не говоря уже о её могиле. Он выкладывал большие суммы денег, и владельцы лавок, естественно, считали его лёгкой добычей, предлагая что угодно, сопровождая свои предложения красноречивыми рассказами и полуправдивыми легендами, чтобы заставить его купить.

Но в итоге он купил только эту шпильку в одном ломбарде. Владелец ломбарда был честным человеком и сказал Се Цяо правду: кто-то заложил эту шпильку, утверждая, что она из погребения наложницы Цзин, но не выкупил её вовремя, поэтому её можно было продать. На самом деле, эта честность была вынужденной, ведь шпилька была из некачественного нефрита, и какой дурак поверил бы, что это вещь той самой знаменитой наложницы Цзин, которая когда-то пользовалась огромной любовью?

Владельцу ломбарда было горько, ведь шпильку ему заложили под давлением, и тот человек забрал у него немало денег. Но он не мог перечить тому человеку, поэтому, хотя и знал, что тот не вернётся за шпилькой, всё же был вынужден отдать деньги. В итоге он остался в убытке, надеясь хотя бы немного возместить потери, продав шпильку.

Се Цяо взвесил шпильку в руке, затем с улыбкой положил перед владельцем золотой слиток, от чего у того чуть не выпали глаза из орбит — он не ожидал, что в наше время ещё существуют такие глупцы. Поскольку Се Цяо был щедр, владелец охотно ответил на все вопросы, и Се Цяо быстро выяснил всё о человеке, заложившем шпильку.

Се Цяо постоял у окна, наблюдая за улицей, затем повернулся, сделал несколько шагов и сел за стол. Он снова взял шпильку в руки и, поднеся её к свету свечи, увидел, как некогда тусклый нефрит вдруг заиграл ярким блеском, а на теле журавля появился изящный силуэт танцующей женщины. Женщина с развевающимися рукавами, грациозная и живая, над её головой сиял полный месяц. Се Цяо слегка повернул шпильку, и женщина, казалось, действительно начала двигаться, а за месяцем пролетел белый журавль.

Се Цяо улыбнулся. Ему повезло — всего за два дня он действительно нашёл гробницу наложницы Цзин. Это была шпилька «Танец журавля под луной», подаренная наложнице Цзин императором прошлой династии. Внешне шпилька выглядела обычной, но император собрал лучших мастеров страны, испортил множество нефритов, чтобы вырезать на теле журавля самый живой образ своей возлюбленной, танцующей под луной. Об этом он узнал из редкой книги, которую нашёл в библиотеке Ли Минбэя.

Наложница Цзин была легендой прошлой династии. Хотя она жила всего одну эпоху, всё, что

связано с ней, даже её существование, стало предметом бесконечных споров. Некоторые утверждали, что этой женщины вообще не существовало, ведь такая знаменитая наложница не была упомянута в официальной истории. Но в народе о ней ходило столько легенд, что она превратилась в историю, в предание, в миф, в то, о чём люди до сих пор с удовольствием рассказывают.

Согласно легендам, император прошлой династии безумно любил эту женщину. Она тосковала по родине и хотела после смерти вернуться туда, чтобы обрести покой. Император, страдая от того, что не сможет лежать с ней в одной могиле, нарушил правила императорской семьи и похоронил её на её родине. Чтобы её могилу не тревожили, он приказал историкам не упоминать наложницу Цзин в записях о наложницах, убил всех, кто участвовал в строительстве её гробницы, и даже поместил в могилу проклятые предметы для её защиты. Чтобы наложница Цзин не скучала после смерти без него, он приказал принести в жертву множество людей.

Говорили, что в храме предков прошлой династии когда-то был безымянный алтарь, который, как считалось, император установил для наложницы Цзин, чтобы её дух получал подношения. Но, конечно, такой император был тираном, и его династия, как и он сам, превратилась в пыль, и никто не стал бы заботиться о подношениях его возлюбленной.

Се Цяо отправился в это место и потратил столько усилий на поиски гробницы наложницы Цзин только потому, что в прошлой жизни эпидемия чумы была связана с ней. Чума началась в уезде Тай, возникла крайне странно и быстро распространилась. Заболевшие сначала страдали от рвоты и диареи, а затем умирали от окоченения. Если в доме появлялся больной, через несколько дней в этом доме не оставалось ни одного живого. Вместе с этой чумой появился странный слух: кто-то осквернил могилу наложницы Цзин, и она разгневалась, наказав людей.

В конце концов чуму остановил старый врач из Цзиньлина. Он лично осмотрел множество больных, изучил множество древних книг и наконец нашёл способ вылечить людей.

О той чуме Се Цяо знал только слух, уезд Тай и того врача. Если он хотел предотвратить её заранее, ему нужно было начать с могилы наложницы Цзин — дыма без огня не бывает, раз тогда появился этот слух, значит, чума, скорее всего, была связана с могилой. Теперь он действительно нашёл могилу наложницы Цзин и узнал, кто заложил эту шпильку, а значит, сможет проследить источник этих погребальных предметов. Найдя источник, он найдёт и настоящий источник чумы, и тогда, даже если кто-то уже заболел, можно будет быстро всё остановить.

За эти два дня он расспросил местных, и никто не слышал о подобных симптомах, значит, чума ещё не началась, и всё можно успеть.

Шпильку заложил сын уездного начальника. Се Цяо улыбнулся — значит, теперь ему нужно найти способ встретиться с этим, как говорят, всесильным и своевольным сыном уездного начальника.

...

Се Цяо как раз размышлял, как незаметно подобраться к сыну уездного начальника, как тот сам появился перед ним.

Днём, под ярким солнцем, на оживлённом рынке, где толпились люди.

— Эй, ты выглядишь неплохо, не хочешь пойти со мной домой? Будешь жить в роскоши!

Се Цяо посмотрел на человека, который был на голову ниже его, с толстым телом и тёмными кругами под глазами, явно из-за распутной жизни, и на мгновение замер, прежде чем понял, что его пристально рассматривает мужчина.

Он быстро опустил веер, который тот пытался поднести к его подбородку, его тёмные глаза сузились, в них мелькнул холодный блеск, но на лице появилась улыбка:

— Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой домой?

Если бы здесь был Сюй Лай, он бы сразу почувствовал, как по спине пробежал холодок, увидев такую улыбку.

Человек, увидев, что Се Цяо одет в грубую одежду, посчитал его простолюдином, которым можно легко манипулировать. На его лице появилась неприятная, но угрожающая улыбка, и он попытался дотронуться до лица Се Цяо:

— Красавчик, здесь я главный. Сегодня ты сам пойдёшь со мной домой, иначе — мне не хочется применять силу — не хочу тебя травмировать.

Люди на улице, увидев это, казалось, уже привыкли к подобным сценам. Они украдкой бросали сочувственные взгляды на Се Цяо, но никто не решался вмешаться.

Се Цяо холодно усмехнулся, схватил руку мужчины и резко вывернул её. Тот издал вопль, похожий на крик резаной свиньи:

— Ты... как ты смеешь! Мой отец — уездный начальник! Если ты сейчас же не отпустишь меня, мой отец заставит тебя пожалеть!

Слуги, сопровождавшие молодого человека, хотели вмешаться, но, видя, что их господин в руках Се Цяо, не решались подойти.

Се Цяо, услышав это, отпустил его. Молодой человек, держась за опухшее запястье, отступил к слугам, собираясь приказать им наказать обидчика, как вдруг увидел, что на лице Се Цяо снова появилась улыбка, и он медленно произнёс:

— Я пойду с тобой. Но предупреждаю, я — любовник Лу Хуайюя из Цзиньлина. Если ты заберёшь меня, то сам будешь разбираться с последствиями.

<http://bllate.org/book/15506/1377419>